КОСОВСКИЙ ФРОНТ

№2 Март-июнь 2009 г.

www.kosovofront.ru

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Видовдан - сербское зеркало

Видовдан - день памяти сербских мучеников, погибших на Косовом поле

Видовдан в сербской истории является водоразделом и мерилом. Он делит нашу историю на события «до Косова» и «после Косова». Здесь слово «Косово» становится уже не географическим понятием, но предстает в качестве идеала. Этот идеал установлен в 1389 г. для всего сербского народа в целом и для каждого серба лично. С тех пор Видовдан онтологически определен самой значительной датой в сербской истории, он стал ее кульминацией с момента нашего прихода на балканский «ветрогон» с одной стороны, и краеугольным камнем, на котором строилась вся наша история от Косовской битвы по сей день, с другой стороны.

Видовдан сфокусировал в себе все самое светлое, святое и чистое, что есть в сербском народе, освятив собою сербский народ и всю нашу историю подобно светоносным и животворным зернам, рассеянным повсюду после Косовской битвы.

Видовдан стал зенитом над нашими головами и в то же самое время - фундаментом под нашими ногами.

Видовдан - это день видения, который дает нам ясно понять - кто есть кто. Это огромное сербское зеркало на все времена.

Видовдан, иначе говоря, есть наша история в целом, которая началась в день Косовской битвы, и солнечный свет этого знаменательного события освещает наш путь по сей день. Закат солнца исторического Видовдана значил бы закат солнца всего сербского народа. И не будет тогда уже восхода, так как не будет того Серба, для которого взошло бы солнце.

Видовдан направляет в Царство Небесное не только князя Лазаря, но и весь сербский народ до Косова и после Косова. Видовдан означает сербское существование в вечности. Без Видовдана нет у нас ни исторического, ни духовного зрения.

На Видовдан святой князь Лазарь довел до совершенства святосаввский идеал сербского человека, исполнил святосаввское сербское Евангелие, которое сжато гласит: «Все отдать за Христа и обрести Христа даром». Это и есть определение для Царства Небесного, для вечных духовных ценностей: вечной Истины, вечной правды, вечной надежды, вечной жизни. Этими ценностями Святой князь исполнил свое пребывание на земле, за эти ценности он и жизнь свою положил. Ради этого стоит жить или умереть, если потребуется. Эти ценности важнее, и они более надежны, чем временная земная жизнь. В них содержится святосаввский завет для каждого серба. С этим рождаемся, с этим живем, с этим умираем.

Тот, кто по-другому мыслит и мудрствует, является сербом лишь по происхождению, но не по духу. Сербия существует по сей день благодаря тем сербам (как бы малочисленны они ни были), которые Лазарево определение поместили в свое сердце и соделали зеницей своего ока. Как тогда, так и сегодня Видовдан разделяет не только сербскую историю, но и сам сербский народ. И тогда, и теперь сербы разделялись ради Христа и Царства Небесного. Побеждали всегда те, которые оставались со Христом, даже если «беспристрастным» историкам казалось по-другому.

Князь Лазарь жив и сегодня, ведь его определение живет в душах миллионов сербов, которые верно следуют ему, подобно косовским витязям. К сожалению, как и в тот, первый Видовдан, так и сегодня, не малочисленна та часть сербов, которые дорожат «царством земным». Об этих сербах в нашем народе много не говорится, ибо никакого значения для нашей истории они не имеют. И Вук Бранкович всегда был презираем. На Видовдан 616 лет тому назад все сербы были собраны на Косовом поле, но не все сохраняли единомыслие. То же происходит и сегодня.

Все размышляют о Косове, говорят о Косове, решают проблему Косова, но воспринимают Косово по-разному. Косово разделяет людей на две группы: одни видят в Косове поражение, другие - победу.

Одни считают Косовскую битву трагедией, ввергнувшей нас в мрачное пятивековое турецкое рабство, другие - событием, благодаря которому мы выдержали рабство и все претерпели. Одни считают его гробницей, в которой «закопаны все наши надежды», другие - источником всех возвышенных стремлений и достижений в нашем народе. Наконец, одни видят Косово как место, на котором целый народ совершил массовое самоубийство, другие - как жертвенник, на котором весь народ соборно и сознательно принес себя в жертву ради Царствия Небесного, и стал благодаря этому мученическим крестоносным народом. Откуда такие диаметрально противоположные мнения, существующие в нашем народе относительно Косова? На этот вопрос есть только один ответ: два различных взгляда унаследованы от того, первого Видовдана. Так было и тогда: одни были с Вуком Бранковичем, другие - с благородным Князем Лазарем. Все зависит от содержания и определения каждой конкретной души. Душа, отягощенная земными желаниями, направляется к «земному царству» и воспринимает Косово как поражение; душа, исполненная вечными ценностями, устремляется к Царству Небесному и воспринимает Косово как победу.

Для первых Косово было «неслыханной трагедией», как говорит святой владыка Николай, они думали, что «Косово остановило колесо нашей истории, отодвинув нас назад. Если бы не Косово, то были бы мы великим народом» (Еп. Николай, «Косово и Видовдан».)

По мнению святого Владыки, «именно Косово сделало нас великим народом. Оно есть наша Голгофа народная и в то же время наше воскресение, духовное и моральное».

Кто же прав, и где же истина? «Кто уж потерпел на Косове поражение, так это Вук Бранкович, а не Князь Лазарь», - так говорит Владыка. Тот, кто жертвует своей жизнью в борьбе за Истину и Правду Божию, жертвует самым дорогим из того, что имеет, тот побеждает. Даже если битва по факту проиграна - он выходит из нее победителем. А так как все сербское войско на Косове поле добровольно пало за Истину и Правду Божию, значит оно победило. Вот мера и мерило для всех вышеприведенных мнений и взглядов относительно Косова. Одни собираются под предательскими знаменами Вука Бранковича, другие - под Крестоносными знаменами Бошка Юговича и Князя Лазаря. Одни смотрят на Косово только телесными глазами и измеряют материальными категориями, другие - пробужденными очами души и меряют ценностями непреходящими. Воистину, воистину душа настолько дороже тела, насколько тело дороже одежды (См.: Мт. 6, 25)! Так и восприятие Косова одними людьми возвышеннее восприятия его другими.

Памятник косовским героям в г.Крушевац

На князя Лазаря и его войско вот уже в течение 600 лет изливается благословение целого народа, а на Вука Бранковича и его последователей падает народное проклятие. Пример князя Лазаря пробуждает в нас самоуважение и ревность, дабы стремиться к тем идеалам, за которые он мученически пострадал. А пример Вука вызывает чувство стыда, потому что в нашем народе был рожден такой изверг.

Кто-то говорил, что смерть человека похожа на его жизнь. Это имеет отношение и к великим праведникам, и к великим грешникам. Праведники «засыпают» в Господе («заснул праведным сном», - говорит народ), а «смерть грешника люта», ведь кто берется за меч, от меча и погибнет (Мт. 26, 52).

Жизнь Князя Лазаря во многом похожа на жизнь великих святых Божиих. Из его жития, из богослужебных песнопений, составленных в честь его памяти, мы узнаем, что он был «благ, кроток, украшен незлобием и мужественен». Был он «оком - слепым, ногами - хромым, опорой - старым». Был он, по описанию его современника, патриарха Даниила III, справедливым и мудрым властителем, нежным и чадолюбивым отцом, благородным и верным супругом. Во всех обстоятельствах он поступал по-евангельски. Одним словом, он всей своей жизнью исполнил Евангелие Христово. Поэтому неудивительно, что в определенный момент он принял такое судьбоносное решение, приведшее его в Царство Небесное.

Это Косовское, Видовданское, Лазарево зерцало и сегодня предстоит перед нашим народом. Ныне мы пребываем в подобном положении, как и святой Князь Лазарь в тот первый Видовдан. Перед поколением современных сербов стоит все тот же судьбоносный вопрос: «Какому царству мы себя предадим?»

17 марта 2004 г. стало очередным Видовданом, когда произошло массовое страдание людей на Косове. Это страдание не прекращается и поныне.

Сербы опять разделяются на два лагеря, становятся под разные знамена. Те, которые снимаются с якоря, продают свои земли, дома, квартиры и уезжают с Косова - встают под знамена Вука Бранковича за "Голешевой Горой" и предают сербское Косово. Те, которые остаются и все претерпевают на «страшном месте», являются потомками и последователями благородного Князя Лазаря. Это разделение охватывает всех сербов, и не только на Косове и Метохии. Перед каждым сербом, где бы он ни жил, какое бы положение ни занимал, предстоит видовдановское зеркало и разрешение вечного лазаревского вопроса: «Какое царство выбрать?» Содействует ли кто укреплению Сербов на Косове и в Метохии чем-либо: словом, делом, желанием, мыслью, молитвой - вступает в Лазарево войско. Содействует ли кто голосом, подписью, согласием, заявлением уходу сербов с Косова - оказывается в обществе Вука Бранковича.

Пока есть еще время, вглядимся хорошенько в это зеркало, выясним, на какой стороне обретаемся мы, пересмотрим свою позицию «пока есть время», так как идет ночь, после которой уже не наступит рассвет.

Епископ АРТЕМИЙ
Видовдан, 2005 г.,
Монастырь Грачаница

РОССИЯ ОПРЕДЕЛИЛАСЬ; ОПРЕДЕЛИЛСЯ И ВРАГ

Россия считает, что бомбардировки силами НАТО Союзной Республики Югославии 10-летней давности были актом агрессии против суверенного государства и нарушением норм международного права, заявил 24 марта 2009 года официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко .

Как справедливо утверждало РИА «Новый Регион» в 2007 году - «если бы МИД России дал себе труд развенчать доводы косовских сепаратистов и показать, что идея независимости Косово неприемлема не только потому, что ее отвергает Белград, но также в силу международного права и историко-демографических реалий, обсуждение косовской проблемы в СБ ООН могло бы принять другой оборот».

Миф передач «Си-эн-эн», «Би-би-си», «Голоса Америки» о «преступниках-сербах» и «гонимых албанцах» должен быть, наконец, развеян – таково мнение 85% россиян (опрос ВЦИОМ в марте 2008 г.), т.е. подавляющего большинства наших граждан. Сегодня, наконец, мнение власти «догнало» мнение народа.

«Десять лет назад начались натовские бомбардировки Союзной Республики Югославии. Была развязана война против суверенного государства, совершен акт агрессии, грубо поправший Устав ООН, общепризнанные принципы и нормы международного права, резолюции Совета Безопасности ООН, относящиеся к косовскому урегулированию. Военная операция НАТО стала демонстрацией односторонней силовой политики, пренебрежения к коллективным началам в решении международных проблем», — говорится в комментарии российского МИД, посвященного 10-летию варварской агрессии НАТО.

Замминистра МИД РФ напомнил, что «осуществленная под предлогом предотвращения гуманитарной катастрофы, эта акция вызвала волну беженцев, которые так и не смогли вернуться к родным очагам, привела к жертвам среди мирного населения, уничтожению гражданской инфраструктуры, систем жизнеобеспечения страны». «Экономика Сербии до сих пор не оправилась от разрушительных последствий агрессии с использованием новейших средств уничтожения».

А ведь тут уместно напомнить и то, что не прозвучало в МИДовским филиппике. С древнейших времен земли Косова и Метохии являлись центром средневековой сербской государственности, а город Призрен служил главным торговым центром Сербии и всех прилегающих территорий. Только после поражения Сербии в битве на Косовом Поле в 1389 году косовско-метохийские земли были оккупированы Османской империей и находились в оккупации вплоть до первой Балканской войны 1912-1913 годов.

Хорошо известно, что в период существования Косовского вилайета в рамках Османской империи ***<u>только за период</u>*** с 1876 по 1912 годы (особенно во время греко-турецкой войны 1897 года) эти земли были вынуждены покинуть, спасаясь от покровительствуемого турками албанского террора около 400 тысяч сербов. Это был первый геноцид сербов албанскими головорезами. На него – отметим гуманизм сербов – не последовало симметричного ответа после побед сербской армии, освободившей по более верной терминологии того времени, земли Старой Сербии, из-под власти турок. Косово на международном уровне было признано сербским уже в 1912 году (итоги Лондонской конференции мировых держав), т.е. до 1-ой и 2-ой мировых войн и до их итогов, определивших агрессоров и возмездие за агрессию.

В годы первой мировой войны албанцы устроили второй геноцид сербов, подло ударив в спину истекавшей кровью в неравной борьбе с агрессором Сербии. В условиях австрийско-албанской оккупации был организован второй геноцид сербов руками албанцев. В период оккупации 1915-1918 гг. на территории Косово и Метохии были убиты 22 сербских архиерея и священника, бесчисленное число мирных жителей, женщин, детей, стариков.

После освобождения в 1918 г. и образования Королевства СХС, а затем Югославии никаких ответных репрессивных мер к албанским разбойникам снова не было применено!

В 1941 году Косово и Метохию разделили между собой немцы, итальянцы и албанцы. Албанцы, разросшиеся и численно, и имущественно под властью сербской короны (так она их «угнетала») располагали при гитлеровских нацистах своей собственной вооруженной армией, члены которой называлась «балистами» и вновь совершали страшные преступления по отношению к сербам, сербским святыням, монашеству, духовенству и всему народу. Последовал очередной геноцид сербов руками албанцев, и вновь – за эти страшные преступления против человечности – после победы антифашистов гуманные сербы не только оставили албанцев в Косово, но и даровали им автономию и огромное множество прав. Албанцы в Югославии добились того, что были не только равноправной, но даже и привилегированной нацией.

К чему это привело? К очередному геноциду сербов! Ход косовского урегулирования, - возвращаемся мы к чеканным словам замминистра МИД РФ Нестеренко - участники операции выстроили «в рамках порочной логики оправдания своих действий и поощрения косово-албанского экстремизма».

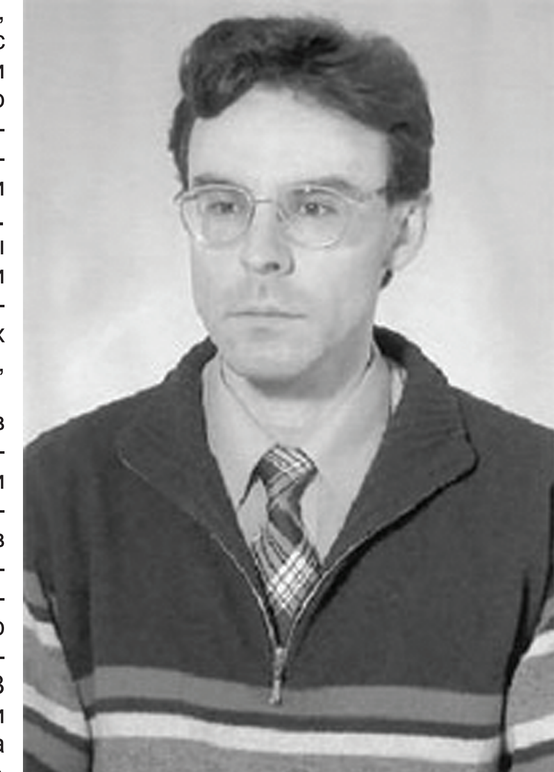
«Антисербские погромы, пренебрежение к чаяниям нацменьшинств, изоляция сербов в анклавах, бездействие, когда разрушались православные святыни в крае, криминал и оргпреступность, псевдопереговоры по статусу Косово, где доминировало мнение одной лишь Приштины, — это далеко не полный перечень последствий такой политики, приведшей в итоге к одностороннему провозглашению независимости края вопреки решениям Совета Безопасности ООН», — подчеркивает российский МИД.

В этой связи Москва призывает «трезво осмыслить события десятилетней давности, их разрушительные для системы международных отношений последствия, сделать выводы, которые не допускали бы рецидивов таких действий в будущем», информирует РИА «Новости». «Именно этой задачей продиктована наша инициатива о разработке Договора о евробезопасности, который фиксировал бы основополагающие принципы взаимоотношений государств на панъевропейском пространстве», — говорится в заключении официального заявления Нестеренко.

А русский народ добавляет к этому: ДОКОЛЕ?!

Доколе будет мировое сообщество терпеть ничем не спровоцированные разбойничьи вылазки албанцев против сербов? Сколько веков кровавой, и – в силу доброты сербского народа – всегда односторонней резни – нужно ещё, чтобы доказать необходимость обуздания растленных безнаказанностью убийц, видящих в силу особенностей своей культуры в обмане и умерщвлении чужака не грех, а подвиг?!

Сегодня албанский сепаратизм с лживой изворотливостью, свойственной дикарям. Говорит о неких «жестокостях, совершенных на территории края в 1998-1999 годах югославской армией и сербской полицией». Но названная дата обличает лгунов. Резать сербов в Косово албанцы начали (в рамках открытия очередной своей национальной забавы – охоты на сербов) с 1990 года!!! Иначе говоря, «жестокости» с 1998 года, если даже и были (что ещё нужно проверять и проверять), запоздали на восемь лет. Да и что сербы должны были делать – целовать своих убийц в маковку, что ли?!

Сегодня – в скорбную годовщину агрессии НАТО – прозападные СМИ в России в очередной раз запускают свою шарманку запредельной лжи. В статье Ильи Мильштейна на «Гранях.ру» «Нельзя, но надо» размещено очередное глумление над памятью невинных жертв в угоду США.

Мильштейн цинично пишет, что годовщина агрессии – это ***«тема для взволнованных монологов о том, как десять лет назад, нарушив международные законы, Запад разбомбил Сербию».***

«В этой оценке минувшей войны» - признает Мильштейн – «сходятся самые разные люди. Европейские пацифисты, российские национал-патриоты, американские левые. Причем все они посвоему правы. Мандата ООН на гуманитарные бомбежки у НАТО действительно не было. Метод, избранный для усмирения Милошевича, не соответствовал мировым юридическим нормам. Игнорируя указанные нормы, Билл Клинтон создавал опасный прецедент. Разноголосица в этих рядах отмечается лишь в том случае, когда задается простой, но неприятный вопрос: а что надо было делать?»

«Нет, белградский мясник не был намного кровожаднее отдельных косовских полевых командиров. Но он был сильнее и поэтому натворил больше бед, и если бы авиация НАТО не озаботилась проблемой его перевоспитания, то убивал бы еще долго. Срывая рукоплескания патриотической массовки и пользуясь молчаливым одобрением сербского большинства. А большинство в подобных случаях расчеловечивается вместе со своими вождями в рекордно сжатые сроки. Пример перед глазами».

Здесь вновь вскрываются тяжкие проблемы с логикой у нашего прозападного лобби. Если Мильштейн признает (а он – о чудо! – это делает!), что по Косово бродили «кровожадные полевые командиры» албанских незаконных вооруженных формирований, то что же должен был делать «белградский мясник» (так Мильштейн глумливо называет замученного в натовских застенкам Милошевича)?! Что, он, президент страны, в которой завелись кровожадные полевые командиры-инородцы, должен был ходить по Косово с гирляндами цветов и бормотать гандийские мантры?!

Далее: албанцы за много десятилетий сербской власти не только не были истреблены или вытеснены, но и сильно прибавили в числе. Может ли Мильштейн привести факты прибывания в числе сербов под албанской властью? Может ли он сказать, сколько сербов живет в Албании, если точно известно, что в Сербии живут (и безнаказанно разбойничают) сотни тысяч албанцев?

И ещё: если под «расчеловечиванием большинства» Мильштейн понимает нацизм (а из контекста следует, что это именно так), то к кому более применим этот ярлык – к много веков многонациональной Сербии или к всегда мононациональной, агрессивной, вождистской Албании?

Я искренне желаю Мильштейну быть добрым к отдельным кровожадным полевым командирам палестинцев, блуждающим по Иерусалиму и Хайфе. Пусть он личным примером утрет нос покойной (передушенной до суда в гаагских застенках) сербской элите – как букетами и песнями, сушками и баранками умиротворять терроризм и наркомафию…

Только не тонка ли кишка?

Эдуард БАЙКОВ,
член уфимского отделения Движения «Косовский Фронт»
На фото - автор

КОСОВСКИЙ ФРОНТ

АНГЕЛ НАД АНГЕЛАМИ

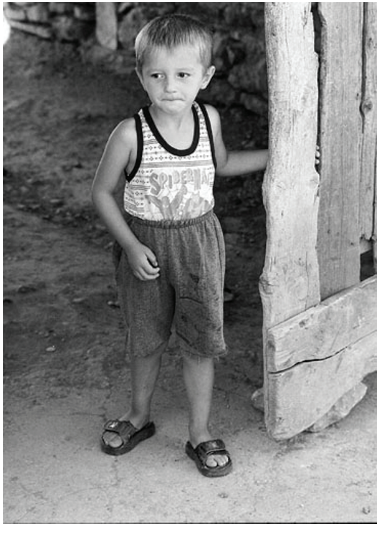
Мой друг Мишо Чурович, без сомнения, самый настоящий серб. И не только потому, что ростом два метра с лишним, но и по другим причинам, о которых сейчас пойдет речь.

Когда первые бомбы упали на Белград, я тогда сразу подумал о нем. Его работа считается одной из самых тяжелых в Сербии, да и во всем мире. Он - директор детского дома для детей с замедленным развитием, для умственно отсталых ребятишек, которые, к несчастью, такими родились на свет Божий...

Все мы, у кого есть малые дети, испытываем двоякий страх. Прежде всего, думаем, переживаем за своих чад. Но и за себя тоже - чтобы было, кому их воспитывать. «А уж, Боже, каково ему, Мише, — думал я, — чей долг постоянно ухаживать за тремя сотнями малышей, пораженными тем странным недугом, который не позволяет понимать этот неразумный мир! Если мы не в состоянии защитить своих двоих здоровых детей, то как же будет он с сотнями больных?..» Болезнь ведь навсегда разлучила с родственниками этих малышей. Некоторые из таких же несчастных, как и их дети, родителей даже в мирное время не навещают своих чад. И он, Мишо, им и отец, и мать

Бомбы падали, и расползались клубы дыма от горящих химикалий над маленькой Сремчицей. И когда генсек НАТО, с виду прямо-таки безгрешный Авраам, в первые дни агрессии бесстрастным голосом пытался успокоить жителей, чем лишь усиливал панические настроения, - я представлял себе, как детдомовский персонал натягивает три сотни противогазов на триста искаженных от ужаса детских лиц, отказывающихся воспринимать мир - не то что грохочущую войну

Проклят ты, американец Билл, заставивший больных детей в Сремчице плакать! Проклят ты до Судного дня - за то, что разбил им окна, за то, что превратил для них самую действительность еще в одну болезнь. За то, что двадцать восемь грудных младенцев пережили дополнительные мучения души! Когда я видел, как вы, довольные, поясняли неизбежность «издержек» в ходе военной операции, в глазах моих воскресали картины, виденные в сремчинском парке…

Видел двоих малышей, которые целые четыре часа держались за руки, прогуливаясь кругами по детсадовскому двору. Ходили без слов, так как не научились говорить, и свои чувства каждый выражал лишь тем, что сжимал ладошку товарища в своей ладошке...

Видел сидящих смирно на лавочке, будто уставших, детишек, которым больше негде было порезвиться, некуда было вдруг со смехом убежать, прячась от товарища или подруги, - ибо из этого мира они уже все сбежали... И сцены, от которых я не мог освободиться, смешивались с волчьим лицом, бесконечно мелькавшим на экране, так упорно, что где-то внутри точила мысль: он погубит нашу Сремчицу! Как почти стер с лица земли красивое местечко Алексинац. Как, впрочем, уже разрушил всю Сербию

Когда швабы в годы фашистской агрессии оккупировали Шумарицу, Десанка Максимович начала писать «Кровавую сказку» - величественную поэму о страданиях тех, кто пошел на верную смерть, «будто смерть есть обычное дело». В песне этой раскрыт упрямый сербский характер и сам секрет сербского духа. Ее, впрочем, не читал ни один из видных немецких деятелей, поскольку они, как говорят, почитают Гете, хотя и не ценят его размышления о Сербии. (Известно, например, что Гете, после того как случайно прочел сборник сербских народных песен, воскликнул: «нет ничего прекраснее сербских песен!» – С.С.). А нелишне было бы «Кровавую сказку» вспомнить, прежде чем вновь, спустя полвека, посылать авиацию на Сербию, на Сремчицу, на головы тех беззащитных детей, которые и так навсегда останутся детьми...

А те дети из Сремчицы, оказывается, все же выжили. Благодаря счастливому случаю, благодаря Мишо Чуровичу и всем его людям. Но из-за многочисленных потрясений их трудная жизнь будет теперь еще мрачнее и тяжелее. Добрый и милосердный Белый Ангел (символ и покровитель Сербии – С.С.) только лишь прикоснулся к ним на лету — слегка и поспешно. Лишь дотронулся своими крылами, чтобы сразу улететь дальше, к Карпатам, а потом еще дальше — к Уралу и Тибету, оставляя позади себя тайгу, тундру, степи, и сербских детей...

Спите, выжившие дети, пусть вас не будят сирены, пусть вас не обволакивает дым, полный страшного яда! Теперь к вам спешат колонны с гуманитарной помощью, спешат «зеленые», «братья наши» экологи, спешат многочисленные миротворцы, вся разнеженная челядь Запада. У них трумэновы яйца и сухое молоко, бусы и зеркальца. Микки Маус и гусенок Пайя Патак заглядывают к вам в гости, чтобы вас обрадовать и повеселить. «Мать-королева» вам отправляет свое «натуральное» мороженое, которое никогда не тает... Но не верьте, когда вам говорят, что в вас заграничный «дядя» попал по ошибке, что промазал он мимо намеченной цели. Нет повода для юмора, хотя приезжие «гости» и с удовольствием посмеются. И никогда не промахивается «дядя», если во что-то целится. Он бы и вообще погубил вас, если бы мог оправдать как-то саму вашу смерть.

…Вроде бы вернулся мир, но мертвые уже не воскреснут. Можно, конечно, однажды заново выстроить дома, мосты, школы и больницы, но не оживить заново убитых и не вытравить уже из детских душ вой громких сирен. Пока эти дети будут жить, в их сердцах будет поселяться страх от одного вида летящего самолета. Они будут всякий раз бояться ночи, которая им напомнит о сырости и гнили бомбоубежища, о нехватке воды и света, напомнит бабку, которая их, обезумевших вконец от ужаса, прятала подальше в шкаф...

Не знаю, как мы им все объясним, да и нужно ли это? В нашем доме, когда выла сирена, все сразу целовали друг друга. Чтобы знать, что если случится самое худшее, - мы оставим этот мир в согласии и взаимной любви. Да и что нам оставалось? Только любить детей, своих и чужих. Так любить, чтобы в их душах наша любовь победила бы страх, ненависть и унижение. Ибо не могут враги нас так убивать, как мы можем любить…

В «Кровавой сказке» описывается, как хорватские усташи в захваченном сербском поселении Крагуевце приказали учителю вывести своих учеников на поляну, чтобы расстрелять там детей. Когда же хорватский начальник, старый знакомый, подал наставнику знак рукой, чтобы тот отошел от детей и его не расстреляли вместе с ними, учитель не двинулся с места. «Стреляйте, а я веду урок!» — сказал легендарный учитель. И с детьми был убит.

…Жаль только, что с той последней войной мой друг Мишо - хотя исполнилось ему всего 40 лет - перестал дальше расти. Если бы еще немного выдержал, стал бы и под три метра ростом. Это ведь для таких людей - из черногорских ущелий, совсем не проблема...

Горан БАБИЧ
авторизированный перевод с сербского
Сергея СТЕФАНОВА

Югославская война В МОСКВЕ

Вечером 24-го марта 1999 года ко мне заглянул сосед по общежитию и сказал: «А ты знаешь, что американцы бомбят Югославию?». К тому времени я уже несколько недель жил в великопостном информационном вакууме, и про новый этап кризиса не слышал. Бросившись к запыленному приемнику, я узнал и о развороте Примакова, и о первой волне ударов. До глубокой ночи большинство радиостанций почти без перерыва вели хронику событий; сказали и о намеченном назавтра митинге возле американского посольства. Где находится эта цитадель демократии, я узнал из справочника, и к десяти утра был на месте.

Несколько десятков человек, почти исключительно мужчины, стояли с флагами, плакатами и просто - руки в карманах. Время от времени маленький человечек с мегафоном начинал скандировать, и все подхватывали: «Сербия, мы с тобой!», «Позор!», «Руки прочь!» и тому подобное. Дюжина милиционеров жалась в стороне и кивала нам одобрительно.

Не могу припомнить, кто и с какими словами запустил в окно первый булыжник. По стеклу поползла трещина. Здание молчало, милиция тоже. И началось. С криками «Ура!», «За Сербию!» и прочая. Практика забрасывать посольства уже имелась: этим занимались активисты ЛДПР и лимоновцы, практикуясь в основном на представительствах балтийских республик.

Новым было то, что осада американского посольства оказалась не «акцией». Она не имела сценария и руководителей. Надо сказать, что отсутствие вождя (старик с мегафоном стал запевалой явно лишь благодаря принесенному устройству) лишало происходящее динамизма, а участников – стимула к активным действиям: работала схема «пришли – постояли – покричали – ушли». Зато каждый пришедший сделал это по велению сердца, и сердце каждого радовалось, обнаружив столько единомышленников. Уверенность, что вместе с нами весь народ, подкреплялась непрерывным воем клаксонов: каждый водитель, проезжая по Садовому кольцу, выражал солидарность. Из проходящих троллейбусов махали руками.

Поскольку единого плана действий не было, каждый вел себя по-своему: одни кричали речевки, другие слушали музыку (подошли несколько сербов, запустили национальные песни и устроили даже танцы) , третьи молились, четвертые грозили кулаками… Объединяло нас одно: чувство своей правоты. Мы свидетельствовали об истине, которая сильнее царей, и даже президента США.

…А тем временем на нижних этажах целых стекол уже не осталось. С внутренней стороны к окнам подползли (людей не было видно) картонные щиты. Не удивлюсь, если в ожидании штурма их подпирали столами и шкафами. Между окнами вливались друг в друга разноцветные языки краски. Долго и безуспешно пытались вывести из строя камеру над дверью, которая бесстрастно поворачивалась из стороны в сторону, рассматривая демонстрантов. В толпе говорили, будто все зафиксированные лица сканируют, заносят в компьютер и их обладатели никогда не получат американской визы. Вряд ли это правда; впрочем, я и не пытался. Наконец, метко брошенная тряпка накрыла камеру целиком. «Тихий час!» - радостно закричали люди.

Толпа постепенно увеличивалась, но когда я уходил (было около трех часов дня), подходы к зданию были уже заблокированы, а в боковых улочках стояли автобусы с ОМОНом. Как рассказал один из участников тех событий Кирилл Б., в эти автобусы также сгоняли первых арестованных. В целом же милиция была настроена вполне благодушно: по молчаливому соглашению, перелезать невысокий заборчик и штурмовать территорию собственно посольства мы не пытались, но стоя вовне, могли делать что угодно.

В той первой волне демонстрантов были самые разные люди: студенты, пенсионеры, рабочие, мелкие предприниматели. Я беседовал с группой баркашовцев, у которых был к американцам счет еще с 1993 года: из-за стен посольства стреляли по разбегавшимся парням – защитникам Белого дома. Люди спрашивали, как отправить в Югославию медикаменты, как поехать добровольцем. Увы, задолго до 1999 года я твердо понял, что добровольцы могут оказать лишь символическую поддержку братьям. У сербов было достаточно пехотинцев и артиллеристов, но катастрофически не хватало истребителей, ПВО и мощных ракетных установок. С-300 могли быть отправлены в Югославию лишь с личной санкции Ельцина. Сейчас понятно, что надеяться на это было по меньшей мере наивно. Однако тогда казалось, что единство народа, достигнутое, наверное, впервые после Великой Отечественной, снова сотворит чудо. Не случилось. Очевидно, для победы в политических играх недостаточно воли и единства; нужен также расчет и руководитель. Вместо того, чтобы растрачивать силы, проклиная американцев, следовало взять за глотку Кремль.

Легко и приятно указать, что наш протест не помог, да и не мог помочь униженному сербскому народу. Однако был ли он напрасен? Убежден, что нет. Мы вновь подтвердили, что сербы – наши братья; их беда – наша беда, их война – наша война. Замечательно и единство отношения к врагу. Бутылки и камни, летевшие в окна американского посольства были, в первую очередь, знаком презрения. Такое же презрение породило в Югославии кепки в виде подбитого «Стеллса» и облетевший весь мир символ: мишень с надписью NATO TARGET.

…Мы не могли победить в той войне. Ни стойкость, ни отвага, ни готовность к жертвам не в силах превозмочь ракетные удары, как безнадежен поединок боксера с танком. Но мы знаем, кто наш враг. Мы не смирились с поражением. У нас есть самый верный союзник: правда. Будущее в тумане, но мы верим – нет, просто знаем: враг будет разбит. Разбитые окна посольства – залог руин Белого дома.

Александр СКОБЕЛКИН

Загадки югославской войны

Локальные конфликты конца XX - начала XXI века отличаются не только размахом и новизной применяемого вооружения, но и широким использованием средств так называемой «информационной войны». Этот термин появился относительно недавно и означает усилия, направленные на дезинформацию мирового общественного мнения. В этом преуспели прежде всего американцы. Так было в ходе освещения «Бури в пустыне» 1991 года, высадке в Сомали 1993. Так же произошло и в ходе войны 1999 года на Балканах.

Мировые информационные агентства получали информацию только от американских военных, а мнение противной стороны просто игнорировалось. По прошествии нескольких лет попробуем только прикоснуться к некоторым загадкам той войны.

Загадки и несуразности начинаются с самого первого вопроса - о количестве и качестве югославских ПВО. Стоит сказать, что западные СМИ долгое время муссировали слухи о наличии у югославов нескольких комплексов С-200Д «Ангара», С-300ПТ и 2С6М «Тунгуска». Сразу оговорюсь, что эти сведения не подтвердились и российская сторона отрицала и отрицает поставки данных комплексов в СРЮ

Наиболее активно западные средства массовой информации обвиняли Россию в поставке Югославии ЗРК С-300. Впервые информация об этом появилась в немецком журнале «Шпигель» в конце весны - начале лета 1999 г. Практически сразу генерал Л.Г.Ивашов, в то время - заместитель начальника Генерального штаба МО РФ, отверг любые обвинения. Действительно, в условиях блокады поставка ЗРК такого размера была попросту невозможна.

А история с этими комплексами такова. Один из офицеров украинской армии, сейчас вышедший в отставку, по своей инициативе (!) провёл операцию по дезинформации западных СМИ. В одной из частей ПВО Украины на ЗРК С-300 были нанесены югославские знаки различия, а солдаты переодеты в югославскую форму. Дезинформация, подтвердить которую должны были сделанные фотографии, распространилась через западные информационные агентства. В результате аналитические отделы НАТО долгое время находились в достаточно затруднительном положении, ища «черную кошку в темной комнате».

Тем не менее, части ПВО армии СРЮ смогли оказать достойное сопротивление и без С-300. Они использовали тактику, разработанную советскими зенитчиками. Она заключается в постоянном маневре ЗРК с выходом на огневые позиции к моменту, когда появление противника наиболее вероятно. Этот прием, оправдавший себя даже в пустынной местности (Египет 1969 - 70 гг.), оказался еще более эффективным в горно-лесистой Югославии. Естественно, что ПВО СРЮ не могла надёжно прикрыть всю территорию страны, но такой цели и не ставилось. Оценивая свои силы реально, югославский генштаб поставил задачу ПВО просто нанести авиации альянса максимально возможный ущерб. Отметим, что практически все сбитые самолёты НАТО записали на свой счёт не ВВС, а ПВО СРЮ. Причём эффективно действовали не только ЗРК, но и расчёты зенитной артиллерии. К примеру, 15 апреля расчет зенитной пушки L70 «Бофорс» во главе с лейтенантом Здравко Банковичем сбил над Подгорицей немецкий «Торнадо» и французский «Мираж» 2000. Интересно, что несмотря на достаточно легкое повреждение самолёта, вполне позволявшее вернуться на свою базу, французский лётчик запаниковал и катапультировался.

Командование ВС СРЮ в первые дни операции использовало активные и пассивные средства системы ПВО минимально, что явилось неожиданностью для командования НАТО и позволило сохранить основной боевой потенциал сил и средств ПВО СРЮ. Вместе с тем использование нестандартных приемов и высокой мобильности системы ПВО позволило уничтожить часть нападавшей авиации и крылатых ракет.

С началом войны американские пропагандисты совершили несколько грубых ошибок, которые показали, что СМИ, мягко говоря, не освещают все аспекты воздушной войны.

26 марта над Боснией подполковник Слободан Перич сбил американский F-15E, после чего сам был сбит другим «Иглом». Было решено представить общественности не один сбитый МиГ, а два. В результате, после телевизионного репортажа, западные же эксперты опознали в обломках одного из «МиГов» родной F-15.

28 марта начальник Генштаба МО РФ генерал Квашнин сделал интересное заявление, из которого следовало, что Югославия потеряла 2-3 МиГ-29, свыше 4 МиГ-21 и 2-3 МиГ-23. Но в составе ВВС СРЮ никогда не было МиГ-23!! Тем не менее, это не совсем ошибка! История такова. В 1989 году в Загреб для капитального ремонта из Ирака были перегнаны четыре МиГ-21бис и один МиГ-23МФ. Эти машины по непонятным причинам простояли два года и в 1991 г. после распада страны машины оказались на ремонтном предприятии «Мома Станойлович» (Moma Stanojlovic), базирующееся на аэродром Батайница. Самолеты несли характерный пустынный камуфляж, только опознавательные знаки и номера были закрашены более темной зеленой краской.

С началом войны все самолеты были зачислены в состав ВВС и получили новые номера: МиГ-23МФ стал 23269, а «21»-е - 21196, 21204, 21285 (к сожалению, четвертый номер автору неизвестен). По всей видимости, даже такие машины пригодились в войне против НАТО.

В ходе воздушной войны над Югославией известен даже случай тарана. Командир 241-й легкобомбардировочной эскадрильи полковник Живота Дьюрич - пилот подбитого ракетой в ближнем бою штурмовика J-22 «Орао» - направил горящую машину на пару натовских самолётов и врезался в один из них.

Несмотря на громадное превосходство авиации НАТО, ВВС СРЮ всё же смогли провести две успешные операции. Причём патриотический подъём был настолько высок, что лётчики по собственной инициативе, не информируя командование, провели боевой вылет на штурмовку. 18 апреля группа из девяти самолётов ВВС СРЮ (7 штурмовиков - G-4 «Супер Галеб» и J-22 «Орао» и два истребителя прикрытия - МиГ-21) поднялась с базы Поникве, недалеко от города Ужице и на высоте 800 метров направилась в сторону боснийского города Тузла, где находится НАТОвская авиабаза (хотя это громко сказано - гражданский аэродром использовался НАТО для экстренных посадок, то есть там находились повреждённые самолёты). Расстояние составляло 120 км. В результате внезапного рейда (ведь американское командование заявляло, что югославская авиация уничтожена) было уничтожено (по сербским данным, вероятно завышенным) 17 самолётов и 3 вертолёта НАТО. Степень их повреждений до атаки югославских ВВС неизвестна. Один J-22 «Орао» был сбит натовским ЗРК, а один из МиГов получил повреждения, но его пилот сумел совершить аварийную посадку в 10 километрах от базы Поникве. Чрезвычайно интересно то, что данная операция была неофициальной инициативой сербских летчиков. Организатор акции, подполковник Михайло В. погиб в сбитом «Орао». Хотя западные СМИ отрицают даже саму вероятность такого налета, неофициально источники, близкие к Генштабу МО РФ, подтвердили проведение данной операции. Что это - пропагандистский трюк сербов или реальный налет, тщательно скрываемый НАТО?

26 апреля подобная операция была проведена с базы Голубовцы под Подгорицей. Два штурмовика G-4 «Супер Галеб» (по другим данным их было четыре) пересекли албанскую границу и атаковали базу Ринас, недалеко от Тираны, столицы Албании. Кассетные бомбы, сброшенные штурмовиками, повредили или уничтожили 9 вертолётов АН-64 «Апач». Акция была неожиданной и G-4 в полном составе вернулись на базу (по другим данным два самолёта всё же были сбиты ЗРК). «Супер Галебы» приземлились на базе Поникве, той самой, откуда проводился рейд 18 апреля. Стоить отметить, что данная авиабаза была выбрана не случайно - в отличие от Голубовцев, она имеет подземные ангары, недосягаемые для ударов натовской авиации.

Косвенно факт налета подтвержден действиями американцев. До 18 апреля НАТО старалось не трогать Черногорию, рассчитывая позже инициировать её отделение от Сербии. Но в один день отношение резко изменилось (после рейда на Ринас?) и Подгорица (столица Черногории) подверглась сразу трём массированным налётам и ударам крылатых ракет. А 27-го числа удару подверглись база Поникве и город Ужице.

Именно после 26 апреля командование НАТО отказалось от использования «Апачей» в Косово. Хотя официальная причина сформулирована следующим образом: «вертолеты оказались совершенно непригодными для ведения боевых действий в горно-лесистой местности и быстро меняющихся погодных условиях». Потерю вертолетов скрыть оказалось невозможно и несколько машин были списаны как «разбившиеся в учебных вылетах». Что это - совпадение или все же налеты имели место?

Еще одной «интересной» небоевой потерей НАТО стал транспортный «Геркулес» Королевских ВВС, разбившийся над Албанией 14 июня. Было заявлено, что самолет с грузом гуманитарной помощи разбился «ввиду плохих погодных условий». Но осенью того же 1999 года в британских СМИ появилась информация, что на борту была группа SAS (Special Air Services), направлявшаяся на аэродром Слатина, рядом со столицей Косово Приштиной, что бы опередить русских десантников, направлявшихся туда из Боснии. В свете этих данных версия крушения самолёта становится сомнительной. Но на вопрос кто же его сбил (и сбил ли вообще) ответа нет.

К слову, после того как Русбат занял Слатину, из подземного ангара поднялись 123-я и 124-я иаэ 83 иап ВВС СРЮ, укомплектованные, «давно уничтоженными» по сводкам НАТОвских генералов, МиГами-21 и направились в сторону Сербии. По словам многих очевидцев, реальное состояние ВВС Югославии буквально вызвало шок у многих НАТОвских экспертов, считавших их полностью уничтоженными, а выживший личный состав деморализованным.

В заключение стоит сказать, что обе стороны конфликта до сих пор отказываются признать большую часть собственных потерь. Причём, если Альянс просто отрицает потерю 61 самолёта, 7 вертолётов, 30 беспилотных самолётов, 238 ракет (данные Генштаба Югославской армии, подтверждённые ГРУ Генштаба МО РФ), то ВВС СРЮ пытаются действовать подобно израильским Хель Хаавир, которые подтверждают собственные потери, но отрицают удачные действия противника в качестве причины (традиционные объяснения: разбился при заходе на посадку, сбит собственными ПВО).

Напоследок еще одно замечание: все же потери югославских ВВС на земле были минимальными: после переговоров в Рамбуйе практически вся авиация была передислоцирована в подземные укрытия, а на ВПП и даже на шоссе были размещены тщательно выполненные макеты МиГ-29 и МиГ-21, производство которых было поставлено на поток.

В целом, в который раз приходится с сожалением констатировать, что правду об этой войне мы вряд ли скоро узнаем...

Горячев Илья
http://artofwar.ru/r/rassypuha/text_0450-1.shtml

27 МАРТА 1999 ГОДА СЕРБЫ СБИЛИ «СТЕЛС»

27.03.2009 – юбилейная дата для всех православных славян. В этот день мы вспоминаем славный подвиг сербского сопротивления: впервые в военной истории был сбит знаменитый американский самолет-«невидимка» Локхид F-117 «Найт Хок» (в просторечии «стелс»). Это произошло в небе над Югославией 27 марта 1999 года, когда нагруженный ракетами и бомбами «невидимка» в очередной раз держал курс на сербские города и села. В этот день его полет был прерван самым неожиданным образом.

F-117 - тактический ударный самолет американской фирмы Lockheed Martin, благодаря особенностям своей конструкции практически невидимый для радаров противника, предназначенный для скрытного проникновения через систему ПВО и атак наземных объектов.

Эта хваленая машина, которая долго считалась неуязвимой, несла в тот день очередную порцию смерти православным славянам, не желающим отдавать врагу своё священное Косово. Сербский офицер Д.Золтан, командир батареи ПВО, сумел переиграть врага и сбить агрессора, рассеяв миф о его неуязвимости.

Задолго до начала натовских бомбардировок Золтан постарался получить как можно больше информации об F-117. Он изучал все, что можно было найти - публикации в газетах и журналах, слухи о характеристиках этого самолета. Эти сведения помогли ему так расположить радары, чтобы они могли отследить «невидимку». Он не держал радары включенными постоянно, а запускал в нужный момент на короткое время, чтобы натовские самолеты ДРЛО не могли засечь и навести на них истребители. Также Золтан внес некоторые изменения в конструкцию ракеты, которые позволили ей лучше наводиться на «стелс». Какие именно – неизвестно до сих пор, они продолжают оставаться государственной тайной Сербии. Определение цели и обстрел происходили в самый последний момент, когда самолет пролетал вблизи батареи. Это позволяло Золтану атаковать внезапно, не оставляя противнику шансов на противоракетный маневр. Впрочем, F-117, при всех его «невидимых» достоинствах является достаточно неповоротливым и медленным самолетом. Совершить резкий маневр и уйти от зенитной ракеты, выпущенной с близкого расстояния, он не мог физически. Когда сербы сбили «стелс», тот находился всего в 13 километрах от пусковой установки.

Гибель хваленого F-117 явилась настоящим шоком для НАТОвских агрессоров, которые кичились этой машиной ещё со времен «холодной войны».

Для сербов же и их союзников победа в этот день стала настоящим триумфом. Поверженный «стелс» явился символом уязвимости врага, упивающегося своим техническим превосходством, перед героизмом и боевым мастерством славянских воинов, сражающихся за свою землю.

Всероссийское движение «Косовский Фронт» поздравляет своих сторонников и всех порядочных людей с десятой годовщиной этого триумфального события!

http://www.kosovofront.ru/

ГОД «НЕЗАВИСИМОСТИ» КОСОВА... ЧТО ДАЛЬШЕ?

Сегодня годовщина «независимости» Косово. Какие же итоги можно подвести, каковы реалии и какие перспективы мы видим у этой молодой «демократии».

Я был трижды в этом крае: в январе 2008, мае 2008 и январе 2009 года – то есть через такие промежутки времени, когда можно было наблюдать результаты становления этого псевдогосударства. Попробуем найти, для начала хотя бы внешние, изменения, которые произошли в эти периоды.

Что кается периода перед провозглашением «независимости», то у всех в глазах читалось напряжение – что же будет дальше, «вот приедет барин, барин нас рассудит» - под барином понимался кто угодно – ООН, ОБСЕ, США, Россия только нужно было что то делать с этим краем.

Наступил февраль, приехал «барин» в лице НАТО, провозгласил «независимость», начались ликования, празднования, ответные акции сербов, громкие заявления, отзывы послов и тому подобные меры. Короче шумиха и неразбериха – ни у одной из сторон не было четкого плана действий, да в общем то его и сейчас нет.

Наступил май, и я вновь оказался в Косове. Шиптары (косовские албанцы – прим. автора) все еще опьяненные победой не снимали флаги Албании, Великобритании и США, однако энтузиазма поубавилось. Независимость независимостью, а жить то на что-то надо. Американцы денег на «демократизацию» дают, но вот только не всем. Да и под шумок по дешевке приватизируют у очумевших от такого счастья как демократия аборигенов их природные богатства. Ведь косовский край – это не только многовековые святыни Православия (до которых янки дела в общем-то нет, да и само понятия «святыня» для них существует только в пределах границы США), но это ведь еще природные ископаемые.

В частности, на территории Косово расположены крупные залежи полезных ископаемых: свинца, цинка, никеля, кобальта, бокситов и магнезита. Запасы редких минералов: индий, кадмий, германий, талий и зеолит. Месторождения лигнита (бурого угля) оцениваются более чем в 15 млрд. тонн, что даёт Косово возможность вести их эксплуатацию в течении 150—200 лет, развивая энергетику. Запасы местного угля, которые оцениваются в 40 млрд. тонн, добываются мало.

Сербские эксперты указывают на то обстоятельство, что природные запасы Косова ещё недостаточно изучены. По их мнению, ресурсный потенциал края далек от истощения. Они уверены в наличии там по-прежнему больших запасов угля, свинца, цинка, хрома, золота, серебра и никеля. По сербским оценкам, залежи свинцовых руд в Косове составляют от 70 до 100 млн. тонн, лигнита — от 7 до 12 млрд. тонн. Однако из имеющихся 16 шахт свинца и цинка работают только 2, из многочисленных угольных карьеров — только один, и он обеспечивает углем ТЭС «Обилич», что в 10 километрах от Приштины.

И вот пока счастливые шиптары беззаботно резвятся под звездно-полосатыми флагами в кафанах и турецких бутиках, их главные покровители все эти шахты спокойно «прихватизируют». Так стало известно, что г-жа Олбрайт М. (бывший госсекретарь США, главный идеолог бомбардировок Югославии и спасенный сербской семьей от преследования нацистов «общечеловек») скупила несколько шахт. Просто, по-тихому, без пыли и шума.

В январе этого года бурная радость «независмости» сменилась похмельем трудовых будней. Флаги США стали попадаться все реже, а флаги Албании лишь на могилах безвинно убиенных карателей из УЧК (УЧК - самоназвание ОАК – Освободительная Армия Косова). В одном из разговоров с водителем, который оказался албанцем, он доверительно сообщил, что не так уж плохо жилось вместе с сербами, они хоть работу давали, он мог семью кормить, теперь же едва сводит концы с концами.

Американцам не нужно созданное ими «америкосово», равно как и ее жители. А потому их устраивает сценарий новой резни, которая будет выгодна всем политическим сторонам.

А устроить ее очень легко – в крае свирепствует безработица, при этом достаточно много молодых людей, а при умелом использовании они являются хорошим орудием.

Так вот наиболее вероятный сценарий – это раздел Косова – на две части, Северную- сербскую и Южную- «независмую». Аналогично была разделена Босния и Герцеговина, фактически на два независимых государства – пропасть между которыми все усиливается. Это может произойти как мирным путем ведь и сейчас северная часть Косова и несколько анклавов просто не контролируются албанцами, и все что находится к северу от Митровицы, это территория, на которую власть бывших боевиков УЧК, а ныне респектабельных европейских политиков, не распространяется. И если обе стороны не будут упорствовать, то такой сценарий наиболее вероятен и полезен в нынешних условиях. Это поможет избежать кровопролития и сохранить человеческие жизни и памятники архитектуры.

На юге существуют еще сербские гетто, там сербы проживают во враждебном окружении и фактически являются заложниками своих политиков – ведь любая вспышка и они станут первыми жертвами.

Таким образом, чтобы разрубить этот Гордиев узел силовой сценарий наиболее вероятен. Таким образом, северное Косово остается за Сербией, а в южном, по уже привычному сценарию идет резня мирного населения, разрушение храмов и монастырей, чтобы стереть даже память о том, что когда-то здесь жил такой православный народ, как сербы и что здесь была колыбель его государственности.

Однако такой сценарий устраивает все стороны: Европейский Союз, потому как уйдет такая головная боль как Косово, официальную Сербию – ведь будут выполнены предвыборные обещания и публичные заявления, что «Косово- это Сербия!!!», и шиптаров, которые, наконец, избавятся от своих православных соседей. Не устраивает он только местных сербов, которые станут разменной монетой в очередной и окончательной борьбе за косовские ресурсы.

Денис ТРУШИН,
магистр частного права

РУССКОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Тема о русских добровольцах в войне в Югославии 1991-1995 года - запретная тема для средств массовой информации в России. Это и неудивительно, если вспомнить, что контролируются они именно теми силами, против которых воевали наши соотечественники на стороне сербов, на стороне Православия, на стороне истины и справедливости.

Сто тридцать лет назад, в 1877 году, русский народ пришел в движение сплошным добровольческим фронтом, чтобы вступиться за братский сербский народ. Тысячи самых разных людей, и стар и млад, на последние деньги ехали на Балканы, чтобы делом подтвердить свою верность Христу, который призывал жертвовать жизнью за други своя. Тогда Россия была другой, не такой, как сегодня - она была православной монархией, во главе с помазанником Божиим, дедом будущего царя-мученика.

А для русских людей начала 1990-х годов, периода конца перестройки, казалось, все должно было представляться иначе. Воспитанные на социалистическом интернационале и научном атеизме, они по всем предположениям должны были остаться равнодушными телезрителями кровавой войны, развернувшейся в Югославии в результате активных усилий Запада.

Так и случилось с большей частью русского населения. Но была еще другая часть - меньшая, неравнодушная. Вопреки доводам разума, воспитанного советским строем, они почувствовали в своем сердце то же, что и их предки сто тридцать лет назад, и отправились на помощь сербам. Кто-то из них вернулся, кто-то остался в Югославии, ставшей для него второй Родиной. А кто-то погиб, и остался лежать там, в сербской земле. Сколько было таких, теперь мы не можем узнать - все ехали в Югославию в одиночку, по собственной воле, у многих не осталось родных и близких, которые сохранили бы память о них.

В этом едином поступке каждого из тех русских добровольцев - оправдание нашего бесплодного существования, искупление нашего бессилия и расслабленной немощи последних лет. Благодаря этим людям мы можем сегодня верить в то, что русский народ еще жив и способен к живому действию, что геноцид коммунистов и откровенных воров во власти не уничтожил его, но только ранил, и от этой раны он еще может исцелиться и возродиться. Русское добровольческое движение в Югославии - это подлинно христианское и православное дело русских людей в 90-е годы XX века. Все мы знаем азбучную истину православия - вера без дел мертва. Но понимаем - не все.

Ведь для того, чтобы мы могли поблагодарить этих людей и задуматься над их поступком, мы должны хотя бы знать об их существовании. Сегодня же делается все, чтобы мы ничего не узнали ни о них, ни об их подвиге - СМИ дружно молчат обо всем, что может вывести нас из нашего безвольного и пассивного положения.

В этих условиях торжество правды о русском добровольческом движении в Югославии становится одним из главных вопросов современной русской действительности. Мы должны сохранить память об этой войне, об участии в ней русских добровольцев, память о живых и о погибших героях, чтобы потом передать ее другим.

Эта задача и была одной из главных причин создания Отечественного Союза Добровольцев в Югославии.

Василий АНСИМОВ

«ПОБЕДА» - ГОРАЖДЕ

Весной 1992 года, когда началась война в Боснии, большинство крупных городов оказались разделёнными между противоборствующими сторонами. Горажды - город в Восточной Боснии, не стал исключением. Этот город был центром верхне-дринского края, а православные сербы составляли немногим меньше половины его населения. В средние века здесь в православном монастыре, который был разрушен мусульманами в последнюю войну, располагалась одна из первых на Балканах типографий. После второй мировой войны этот город стал известным благодаря фабрике оружия, носящей громкое имя «Победа».

В ходе первых месяцев войны Горажды фактически оказались поделенными на две части - сербскую и мусульманскую. Вероятно, такое разделение осталось бы и дальше до тех пор, пока какая либо из сторон не получила бы значительного преимущества над другой. Но случилось банальное предательство. Последние сербские подразделения покинули город в конце августа 1992 года. Вместе с сербскими войсками Горажды покинуло всё сербское население. Мусульманским мятежникам досталась огромная территория. Они завладели каньоном реки Дрина от города Сырбине (Фоча) до города Вышеград, вплотную приблизившись к границам Сербии, и стали реально угрожать захватом городов Рудо, Чайниче, Вышеград..

Сербы осенью 1992 года и зимой 1992-1993 годов вели исключительно оборонительные бои, пытаясь сдержать натиск крепнущей мусульманской армии Боснии и Герцеговины. В результате грандиозной наступательной операции весной и летом 1993 года, которую задумал и блестяще провёл генерал Ратко Младич, сербы перехватили инициативу и продвинулись по направлению города Горажды на 20-30 км. До центра города оставалось 8-10 км. Весной 1994 года в этом районе сербы вновь провели наступательную операцию. В результате мусульманская 82 отдельная дивизия была разгромлена, а передовые сербские отряды стали входить в пригороды города, который они оставили полтора года назад.

Весной 1994 года в Сараево, как и на других участках фронта (не беря во внимание участок в районе Горажде) царило затишье. Это бездействие было тягостным для русских добровольцев, тем более что ежедневно поступали сводки о славных победах на Гораждаском фронте. Первоначально русский отряд планировалось послать в Горажде. Но потом планы изменились, и русские вместе с сербскими четниками остались на «мирном» Еврейском Гробле в Сараево.

Множество фактов указывают на то, что именно командир Третьего Русского Добровольческого Отряда Александр Шкрабов стал инициатором самостийной отправки добровольческого подразделения на другой участок фронта (явление, в обычных регулярных армиях неслыханное!). Возможно, что на это решение повлиял один из многочисленных военных советов, которые периодически устраивались добровольцами. Известно и то, что воевода Славко Алексич, прямой начальник Шкрабова, выступал против этой его затеи. Но командир 3 РДО все-таки не послушал воеводу, чего практически ранее никогда не было. Как бы там ни было, но Шкрабов принял твёрдое решение отправиться в Горажды. И апрельским утром 1993 года Третий русский добровольческий отряд в составе командира Шкрабова Александра, Гаврилина Валерия, Петра Б., Андрея Молодого, Димитрия Попова, с личным стрелковым оружием отправился на фронт в район города Горажде.

Добираться до района боевых действий пришлось автостопом - дело, в общем - то, привычное для Боснии военного времени. Отряд прибыл под вечер в село, которое располагалось юго-восточнее города Рогатица .

В этом горном селе располагались передовые части ударного батальона из сараевского пригорода Ильяша, которым командовал легендарный полковник Иосипович.

Добровольцы, переночевав в этом селе, рано утром были определены в личное распоряжение полковника Иосиповича. Именно в это апрельское утро ударный ильяшский батальон получил задачу захватить фабрику оружия «Победа» . Эта фабрика располагалась в горной лощине на окраине Горажде . К этому времени наступление развивалось довольно успешно, мусульмане отступили ближе к центру города .Боевой дух и воля к сопротивлению их неуклонно падали .При этом сербам из-за внешнего давления и уже начавшихся натовских бомбардировок не удавалось в полной мере развить наступление; им также становилось понятно, что окончательно взять город не удастся. В этой ситуации сербы приняли решение нанести как можно больше урона противнику, для долговременного подрыва его боеспособности. И, прежде всего, необходимо было уничтожить фабрику оружия «Победа».

Отряд полковника Иосиповича в составе 150 бойцов, вооруженных лёгким стрелковым оружием, пулемётами и гранатомётами направился в направлении фабрики «Победа». До вершины гряды, которая огибала лощину, где расположились корпуса фабрики отряд добрался быстро, эта территория считалась уже освобождённой. С вершины гряды фабрика была видна как на ладони - до неё оставалось метров 500-700 .По данным разведки, неприятельские позиции располагались в непосредственной близости от внешнего фабричного ограждения. Мусульмане, несмотря на то, что до сербского отряда было не так далеко всё-таки пока не могли точно понять планы сербов, так как развёртывание довольно крупного ударного отряда скрывал густой хвойный лес, покрывавший склоны лощины. Сербы развернули цепь в одну линию и таким образом взяли большую часть лощины в полукольцо, и стали осторожно короткими перебежками спускаться вниз. Эта фабрика по нашим российским меркам была небольшая, она тянулась между склонов двух лесистых гор на протяжении одного километра . Фабричные корпуса имели два-три этажа.

На расстоянии примерно 200 метров мусульмане заметили наступающих сербов и открыли по ним стрельбу.

Как отмечают участники этой операции, стрельба эта не была интенсивной, мусульмане не оказывали упорного сопротивления, их боевой дух был, видно, надломлен предыдущими поражениями. Сербов и русских подобное противодействие не смутило, и они продолжали осторожно подбираться к фабричной ограде. Всего, чтобы преодолеть расстояние с вершины склона до фабрики отряду потребовалось 3 часа. Как только противник понял, что сербский отряд приблизился к нему на расстоянии броска гранаты, он предпочел отступить на территории фабрики, оказывая при этом хаотическое сопротивление. Вскоре и эти отдельные очаги сопротивления были подавлены, а остатки охраны фабрики бежали по направлению города. Сербы начали операцию в 8 утра, а к обеду вся фабрика оказалась в их руках. При этом отряд Иосиповича не понёс никаких потерь.

После захвата фабрики и её зачистки, сербы и русские заняли оборону по направлению к городу, так как вскоре ожидалась мусульманское контрнаступление. Приступили к строительству и оборудованию огневых гнезд, используя мешки, с каким-то материалом красного цвета. Впоследствии выяснилось, что это не что иное как взрывчатка. Участники операции с улыбкой вспоминают этот эпизод. Эта взрывчатка кустарным образом производилась на фабрике. Через некоторое время мусульмане действительно предприняли некое подобие контрнаступления. Но, как свидетельствуют очевидцы, оно было настолько робким, что сербов и русских утвердило в мысли об отсутствии воли у противника в возвращении своих позиций.

Через некоторое время мусульмане открыли по фабрике огонь из минометов и крупнокалиберных пулемётов. Огонь вёлся со стороны города. Сербы и русские укрылись от вражеского огня в заводских корпусах. В одном из корпусов один из добровольцев Валера Гаврилин обнаружил 100-литровую бочку со спиртом. Один из добровольцев описывает это так. Валера Гаврилин и он продвигались по одному из фабричных корпусов. Добровольцы проверяли это здание на предмет нахождения в нём оставшихся солдат мятежников. Перед этими двумя добровольцами был длинный коридор по обеим сторонам которого находились комнаты. Это был, по всей видимости, административный корпус. В одном из кабинетов они увидели пластиковую бочку. По всей видимости, здесь находилась заводская лаборатория. Один из добровольцев осторожно открутил крышку от бочки, понюхал и сразу же понял, что это спирт. Валера Гаврилин не выдержал и решил снять пробу. Он зачерпнул, каким-то тут же найденным черпаком из бочки, и после первого глотка с восторгом воскликнул: «Так это же спирт!». Потом позвали других добровольцев. Все вместе осторожно вынесли бочку на улицу. Кто был в бронежилете, сняли их с себя и бережно накрыли ими трофей.

Сербско-русский отряд на фабрике находился несколько дней. За всё это время мусульмане ни разу не предприняли попытки отбить её. По истечении этого времени поступил приказ оставить фабрику, так как мусульмане призвали на помощь украинский и английский батальоны войск ООН. Перед тем, как оставить фабрику, сербское командование приказало заминировать ее. Ударный отряд Иосиловича сразу же приступил к выполнению этого приказа, благо взрывчатка там была везде. Практически все здания на фабрике были заминированы. Операция по минированию и уничтожению фабричных корпусов началась во второй половине дня и продолжалась всю ночь до утра. При этом мусульмане понимали, что сербы уничтожают фабрику, но никаких попыток выбить сербов они не предприняли, хотя, как свидетельствуют очевидцы, сил у них хватало. Они лишь ограничились вялым обстрелом фабрики из миномётов и крупнокалиберного пулемёта.

После этого ближе к обеду сербы и русские покинули фабрику.

Операция по захвату фабрики вооружений в городе Горажде является одной из самых ярких страниц в истории современного Русского Добровольческого Движения.

Записано со слов участника событий.

НАШИ в Косово

ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ

Я предвидел события, которые произошли в Косово, готовился к ним, подготовил загранпаспорт. Поддерживал связь с людьми, как и я, воевавшими в Боснии, которые также в случае необходимости готовы были выехать на Балканы. Через два дня после начала натовской агрессии я уже оформил визу, но выехать сразу же не мог по вполне прозаической причине - не было денег на билет. А еще нужно было оставить хоть какую-то сумму семье.

Но деньги я все же нашел. Посодействовало мне в этом одно частное лицо, далекое от политики. Мы выехали вдвоем с моим другом, сослуживцем по Боснии. Мы боялись, что Болгария, Румыния и Венгрия вот-вот закроют границы, со дня на день начнется натовское вторжение, и мы можем опоздать. До югославской границы мы добрались без особых проблем. Но на границе…

Югославские пограничные полицейские посмотрели на наши визы и сказали, что граница закрыта и мы должны возвращаться назад. Мы им: «Братья! Мы за вас воевать приехали, через три границы добирались, кучу денег потратили!» А они с каменными мордами - нет, и все. И визы наши аннулировали. Ну что делать, вернулись мы в Софию, пошли к югославскому консулу. Мы ему показали документы, подтверждавшие наше участие в боснийской войне. Консул был поражен: « Так вы диверсанты? В отряде «Белые волки» служили? И вас не пропускают?» И он тут же при нас принялся звонить в Белград, с кем - то даже ругался. И, наконец, через три дня, окончательно потеряв надежду попасть в Косово, мы все- таки границу пересекли.

ЮГОСЛАВСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ

И вот мы в Белграде. Эйфория первых дней войны прошла, и доминирующее настроение сербской столицы - тревога и страх. Паники в городе не наблюдалось, и во всем чувствовалась готовность сербов сражаться до конца. Мы пришли по указанному нам в Софии адресу, и нас отправили на мобилизационный пункт ЮНА. В казармах мы встретили человек пятьдесят русских добровольцев, которые прибыли несколько раньше. Они опередили нас на два дня и успели пройти границу без особых проблем. Нам выдали форму, экипировку, все, правда, ношеное, ботинок не дали вовсе. Это вообще какая - то особенность ЮНА. Склады забиты обувью, но заставить каптерщиков ее выдать - невозможно. В лучшем случае, путем невероятных трудов, можно выбить ботинки б/у, но и это непросто. Нам вот не удалось.

Первоначально мы оказались в подразделении ПВО, что в косовском городе Дриннице. Нашей задачей была охрана позиций зенитчиков, а иногда нас привлекали и для охраны дорог и других объектов. Скучать нам не приходилось, поскольку за зенитчиками охотились не только натовские самолеты. Албанские бандиты были очень активны. А однажды нам пришлось вступить в бой с действительно сильным и опасным противником. Наше руководство было убеждено, что это натовский спецназ, скорее всего, британский САС.

Трое наших бойцов - двое русских и серб - патрулировали окрестные позиции и брошенное село и попали в засаду. Я в этот момент находился около штаба. Когда мы услышали звуки боя, командир части, подполковник, собрал всех, кто был рядом - человек тридцать, и повел на выручку. Когда мы приблизились к лесу, по нам ударили с опушки. Мы открыли ответный огонь. Командир выстроил нас в подобие стрелковой цепи, и кое-как мы до опушки добрались. Противник отошел в глубь леса, продолжая отстреливаться. Тут нам навстречу выскочили Славка и Боцман - попавшие в засаду бойцы, которым мы шли на выручку. Им кричали, причем по-русски: «Сдавайтесь, руки вверх!» Ребята, расстреливая последние патроны, рванулись напролом и выскочили к нам. В этот момент противник стал отходить - как-то слишком поспешно. Мы также поспешно рванули за ним, выскочили на прогалину и попали под перекрестный огонь. Лесочек накрыли огнем, и мы смогли выбраться. У нас было двое убитых и двое раненых.

Вскоре нам удалось перевестись в разведроту 37-й мотострелковой бригады. Здесь служба была несколько повеселее. Наша бригада входила в третью линию обороны Косово. Кроме обороны края от внешнего вторжения, нашей задачей была и борьба с шиптарскими бандами.

ШИПТАРЫ

Шиптары - самоназвание, в переводе оно означает - настоящие, правильные люди. Своими нравами, традициями и даже внешне они очень здорово похожи на наших чеченцев. Этим сходство не исчерпывается. Бандиты создали в Косово целую сеть тайных баз, бункеров, складов оружия и продуктов. Как правило, в каждой банде был авианаводчик, который по спутниковой связи наводил самолеты на цели. Несколько раз, когда нам удавалось здорово прижать шиптаров, они вызывали на выручку натовскую авиацию. На стороне шинптаров воевало немало чеченцев. Один русский доброволец, служивший в военной полиции, родом с Северного Кавказа, рассказал мне, как однажды целую ночь перегуливался с «нохчами» в радиоэфире. Шиптары минируют дороги, устраивают засады, нападают на мирное сербское население, но с воинскими частями предпочитают в бой не вступать. Но почти каждое утро слышишь сообщения типа: обстреляли трактор, на котором ехало семеро сербов. Шестеро были убиты, седьмого шиптары пытали, а потом посадили на кол у дороги. Албанцы жестоко обращались не только с сербами, но и с соплеменниками. Село Васильево было превращено шиптарами в мощный укрепрайон, все подступы к нему были заминированы. Мы начали штурм, шиптары стремились, не принимая бой, уйти в горы. Но село окружали минные поля, ими же поставленные. Тогда они погнали на мины впереди себя своих детей и женщин. Так и вышли.

А вот когда четверо сербских солдат расстреляли шестерых шиптаров, то на следующий день они были арестованы военной полицией, а еще через два дня осуждены военным судом - получили от десяти до пятнадцати лет.

ОПЕРАЦИИ

А вот чеченской храбрости у албанцев нет. В основном они трусоваты, контактного боя не выносят, тут же отступают. Основным способом борьбы с бандитами было блокирование каких - то районов, а затем их прочесывание. На мой взгляд, это не самый эффективный метод борьбы с партизанами. Иногда им удавалось просочиться между нашими боевыми порядками. Так, скорее всего, и произошло, когда при прочесывании леса нашему отделению был выделен фронт сто пятьдесят метров. Выхожу на прогалину, вижу - на другом ее конце Славка, застыл, как сеттер, и руку поднял вверх: «Внимание!» Меня увидел и знаками показывает: «Там противник! Идти к тебе?» Он мне: «Стой, я их на тебя выгоню». Дал очередь и сразу назад. Тут же по нему несколько автоматов ударило. У бандитов были китайские автоматы, а они заметно отличаются по звуку от югославских «калашниковых». Слышу, кто-то ломится по кустарнику в мою сторону. Потом звуки стихли. Послышался стон, видимо, Славка кого-то зацепил. Сделал несколько шагов вперед и вижу: около десятка мужиков лежат, тесно привалившись, друг к другу. Меня увидели, вскакивают, руки поднимают, кричат: «Мы гражданские, мы гражданские!» Я крикнул Славке, чтобы сюда шел. А сам их рассматриваю: они в цивильном, и на ногах кроссовки белоснежные. Славка подошел, сразу в один из кустов сунулся, вытаскивает куртку камуфлированную, а на рукаве шеврон «УЧК» - «Чье это?» - «Не наше, тут четыре бандита были, они по вам стреляли, куртку бросили и убежали». Тут подошли ребята, мы нашли еще китайскую версию СКС и четыре автоматных магазина с патронами. Отконвоировали мы их на дорогу и передали полиции. Похоже, что наше начальство само не ожидало такого результата.

НАШИ В КОСОВО

На нас постоянно обрушивалось такое количество любви и всяческого внимания, что нам приходилось скрывать свою национальность. Но это было весьма сложно. Стоило произнести одно слово, как тебя уже вычислили: «Рус! Он рус!» И все лезут к тебе поговорить и рассказать о том, как они любят русских. Очень часто разговор касался позиции руководства России и ее причин. Меня спрашивали: «Правда ли, что Ельцин - хорват?» «Да» говорю. «Католик?» - «Католик». Следует горестное восклицание, напоминающее всхлип. «И Черномырдин хорват?» - «И Черномырдин».- «И Иванов?» - «И Иванов». «О-о-о! Почему же у вас так много хорватов?» «А кто знает?» - я воздеваю руки вверх, как это принято у сербов, и в ответ звучит долгий заунывный стон.

Русских воевало очень много - почти в каждом подразделении были наши добровольцы. Одна группа действовала на самой границе, очень дерзко и решительно. Они ходили и в Албанию, атаковали американцев. Те вызвали на помощь вертолеты. А наши сбили один «Апач» из «Зори» - сербского варианта нашего РПГ «Муха». Около города Юница, где были жесточайшие бои, действовал еще один наш отряд из десяти человек, тоже очень дерзко и отважно. Один из его бойцов был ранен двенадцатью осколками. Шиптары подобрались к нему и бросили гранату. Доброволец сумел встать и застрелить двоих бандитов.

НАТО

Почти каждый день мы с удовольствием слушали «Голос Америки», с чувством глубокого удовлетворения внимая бесконечным перечислениям уничтоженной югославской техники. Недалеко от нас, в селе Марьино, стоял танковый батальон. Из ящиков и других подручных средств танкисты изготавливали «танковые колонны», танки в капонирах, зенитные установки и отдельные автомобили. Натовцы их исправно утюжили бомбами, но ни одного настоящего танка не уничтожили.

Тем не менее натовские бомбы все же достигали цели. Между Глогавацем и Косовска Митровице была огромная птицефабрика. «Америкосы» так дали по ней, что в буквальном смысле перья полетели. Страшное это было зрелище - десятки тысяч птичьих трупиков, а среди них, в лужах крови, тела птичниц. Там ведь одни женщины работали. Так бомбило НАТО.

Но вообще: столько у натовцев было самолетов и такая низкая эффективность! Думаю, если на таком клочке земли они ничего не могли поделать, то нам их вообще бояться нечего.

МИР

Сообщение о мире было встречено довольно противоречиво. С одной стороны, сербам было горько оставлять кусок своей земли, за который они сражались, который полили своей кровью, оставлять свои храмы и монастыри. С другой стороны, была радость, что закончились бомбежки, что они живы и смогут вернуться домой, к своим семьям. Наша бригада уходила одной из последних. На обочинах дорог прощались со своей армией сербы, решившие остаться в Косово. Они приветствовали нас цветами, вскидывали три пальца: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». В глазах людей стояли слезы. Было ужасно стыдно уходить и оставлять этих людей на растерзание албанским и натовским бандитам. Когда нас вывели из Косово, то прежде чем демобилизовать, четыре дня промурыжили в казармах, это было особенно тяжело. Еще с Советской Армии у меня стойкое отвращение к казармам. Один раз даже пытались выгнать меня на строевую подготовку. Уговаривали нас остаться контрактниками, обещая «добру плату». Славка просто рассвирепел: «Какая «добрая плата», вы нам даже ботинок выдать не могли!» Вернулся в Москву и только здесь почувствовал, как я устал. Я уже неделю дома и никак не могу прийти в себя. Если, не дай Бог, заполыхает Воеводина, я вновь поеду в Югославию. И почему-то у меня есть твердая уверенность, что сербы вернутся в Косово. Как победители.

Михаил ГОРЫМОВ

ПОМОГИТЕ РУССКОМУ ДОБРОВОЛЬЦУ!

В подмосковном городе Одинцово проживает Сидоров Владимир – человек, который не на словах, а на деле доказал свою любовь к Родине. Сразу же после службы в Советской армии в 1992 году он отправился в Приднестровье, чтобы с оружием в руках оказать помощь его народу, борющемуся за право жить на своей земле.

В 1993 году Владимир, следуя зову своего сердца, отправился на Балканы - сражаться в составе казачьего отряда за свободу братского сербского народа.

12 апреля 1993 года он получил тяжелейшую контузию, в результате которой его здоровье было полностью расстроено. В настоящее время Владимир большую часть года проводит в больницах на лечении. Просим всех, кто может, оказать помощь Русскому Добровольцу Владимиру Сидорову в лечении последствий тяжкой контузии, полученной в борьбе за свободу братского сербского народа.

Финансовые средства, необходимые для лечения Владимира, можно перечислить на кредитную карту Сбербанка : 4276 4000 1955 5227 VLADIMIR SIDOROV Одинцовское отделение Сбербанка России №8158/ 0012 Расчетный счет получателя: 30301810240006004029 Получатель 40817810840290702668

По дополнительным вопросам обращаться по телефону: 8-915-323-21-86 или по адресу электронной почты osds@mail.ru

ПОДАРКИ ДЕТЯМ КОСОВО И МЕТОХИИ

Дорогие Братья и Сестры! Многие в России уже сегодня стараются разными способами оказать поддержку сербам на Косово. Многие пишут и спрашивают - как это можно сделать. Особенно беспокоятся за детей на Косово. Пожилые люди в России прошедшие и помнящие тяжёлые времена последней войны, и многие другие, которые знают о том по рассказам их родных, хорошо понимают что значит - нет детства.

Поэтому нет надобности в специальном обращении, не оскудела русская земля добрыми Богобоязненными людьми.

Поэтому мы решили опубликовать адреса по которым можно отсылать подарки к праздникам, письма и иные послания на Косово.

Также хотим попросить тех , кто смог бы помогать в сбыте продукции в России ,которую могут производить на Косово. Многие люди не имеют там работу, но трудолюбивые сербки умеют очень хорошо вязать носки, перчатки и другие тёплые и практичные вещи..

Эта самая лучшая помощь на сегодня.

И ещё одна просьба. Наиболее тяжело в таких условиях как на Косово переносится отсутствие общения и связи с внешним миром. Просим всех, особенно преподавателей школ, попытаться организовать переписку между русским и сербскими детьми. Первый способ – это форум организованный нашими братьями специально для такого общения; другой , в связи с тем что не все на Косово имеют доступ к сети интернет - обычная почта.

Адрес форума: http://kosovskibozur.info/forum/index.php

По вопросу переписки по почте пишите по адресу: al.vit.or@mail.ru

Адреса для подарков и иных посланий:

1. Василије Гаљак
Вардарска, 2
38220, Косовска Митровица, Србија

2. ЕПАРХИЈА РАШКО-ПРИЗРЕНСКА
МАНАСТИР ГРАЧАНИЦА
за протојереја Радослава

38205 ГРАЧАНИЦА, КОСОВО И МЕТОХИЈА
С Р Б И Ј А

3. за Злата Попов , Дуга Књига, Виноградарска 14, 21205 Сремски Карловци, Србија

Дружина «Доброволец» - детям Косово и Метохии

В рамках акции «Подарки детям Косово и Метохии» , проводимой Всероссийским движением «Косовский фронт» московский военно-патриотический клуб Дружина «Доброволец» организовал сбор и отправку детям Косово и Метохии подарков.

Воспитанники Дружины «Доброволец» призывают и другие российские военно-патриотические клубы присоединиться к акции «Подарки детям Косово и Метохии».

Дружина "Доброволец" - детям Косова и Метохии

ПОДАРКИ ДЕТЯМ КОСОВО ОТ КОСОВСКОГО ФРОНТА ТУШИНА

В рамках акции Всероссийского движения «Косовский фронт» - « Подарки детям Косово и Метохии» - Тушинское отделение Движения (г. Москва) направляет подарки сербским детям к Светлому Празднику Воскресения Христова.

ПОДАРКИ СЕРБСКИМ ДЕТЯМ ОТ БЕЛГОРОДСКОГО ОТДЕЛА «КОСОВСКОГО ФРОНТА»

Страх, боль, притеснения, смерть и нищета окружают сербов, которые мужественно остаются жить на своих исконных территориях, которые были оккупированы и стали одной большой тюрьмой для Православных сербов, где у них нет ни прав, ни возможности нормально жить.

Но больше всех тяжело в этой ситуации – детям, лишенным собственного детства, доступа к образовательным и социальным учреждениям, больницам, ежедневно видящим унижение со стороны албанцев. Сербские дети, живущие в анклавах, не могут нормально получать образование на родном языке, а родители, лишенные работы лишь потому, что они сербы, не могут дать детям элементарных радостей жизни – игрушек, новых вещей. И дети, и их родители – заложники, нуждающиеся в помощи.

Я искренне рад, что одним из первых вступил в «Косовский фронт» и стал представлять интересы организации в Белгородской области. Было сделано много: в организацию приведены новые активные члены, проведены акции, написаны статьи в поддержку единства Сербии, сформирован ряд контактов с сербскими и российскими общественными деятелями, но акция в поддержку сербских детей стала самой трогательной и самой доброй.

Когда мне предложили организовать мероприятие по сбору подарков для сербских детей, живущих в анклавах, я не минуты не раздумывая, согласился. Прежде всего, потому, что идея помочь сербским детям родилась у меня уже давно. Еще в июле 2008 года в разговоре с отцом Николаем (Сербская Православная Церковь) мы обсуждали эту тему, но по стечению многих обстоятельств тогда акцию провести не удалось. Я рад, что сегодня мы все-таки сможем порадовать деток.

С самого начала совместно с организатором мероприятия – Александром Орловым мы определили опорные позиции акции, а так же механизм доставки подарков в Сербию и иные организационные вопросы. Уже в скором времени началась активная работа. Стоит отметить, что накануне акции, будучи в паломнической поездке по Курской епархии Русской Православной Церкви было взято благословение у настоятеля древнего мужского Горнальского монастыря – игумена Питирима. Он с радостью одобрил наши планы.

В процессе работы мы сумели собрать для сербских детей 3 посылки, из которых 2 уже отправлены. Среди наших подарков им – замечательные мягкие игрушки, детские перчатки, шапочки, духовная литература, иконы (отдельная благодарность отцу Олегу (Кобецу), настоятелю кафедрального Преображенского собора), канцелярские принадлежности (тетради, ручки, раскраски, альбомы для рисования) и многое другое.

Хотелось бы выразить благодарность всем тем, кто помогал нам, если и не подарками, то молитвой, поддерживал нас в трудные минуты. Особая благодарность – Форостецкому Михаилу Сергеевичу, человеку достойному, надежному, верному другу и коллеге, активному участнику акции и уважаемой Барановой Татьяне Ивановне, сделавшей многое для того, что бы сербские дети в анклавах получили наши подарки, чье терпение и желание работать не могут не восхищать.

Многие в России уже сегодня стараются разными способами оказать разную поддержку сербам в анклавах и мы, люди, искренне считающие сербов своими братьями, помогаем им, как можем. Они должны чувствовать нашу помощь и поддержку.

До новых встреч, надеюсь, что в будущем многие россияне окажут помощь сербам, нуждающимся в этом, и поддержат «Косовский фронт», работающий ради единства Сербии, ради сплочения русско-сербского братства, ради мира и процветания, между нашими народами.

Представитель «Косовского фронта» в Белгородской области, Коломытченко В.Ю

Всероссийское общественное движение «Косовский фронт»
Тел.: +7-915-323-21-86 Электронная почта osds@mail.ru Сайт http://www.kosovofront.ru Тираж 998 экз.
Главный редактор - А.А.Кравченко Ответственный за выпуск - С.В.Пахмутов
Отпечатано ______ Заказ № ____